

ОЛЬГА БОРИСКОВА
ТАТЬЯНА МИНАЕВА

ОН — МОЙ ЛЁД

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б82

Борискова, О.

Б82 Он — мой лёд / О. Борискова, Т. Минаева. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 250 с.

ISBN 978-5-521-90173-9

Ольга Журавлёва решила завершить карьеру фигуристки.

Повесить коньки на гвоздь в двадцать? Почему бы и нет. Тем более, что сил терпеть нападки партнёра - заносчивого и самолюбивого мерзавца Тимура Богданова и упрёки матери-тренера не осталось. Но случайная встреча с бывшим партнёром заставляет её передумать и начать всё заново. Год спустя ей снова предстоит столкнуться с Тимуром, теперь уже в качестве соперников.

Оле казалось, что страх перед ним в прошлом. Но она ошиблась. Что нужно от неё мужчине, который ненавидит её? Только ли в ненависти дело или за тем, что она вытерпела от него, скрываются совсем другие чувства?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90173-9

© Борискова О., 2021
© Минаева Т., 2021
© Борискова О., оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Оля

— Что, страшно? — услышала я тихий, вкрадчивый голос Тимура, приговором прозвучавший прямо возле моего уха.

Замерла. Последние надежды таяли куском упавшего на раскалённый асфальт мороженого.

— «Ольга Журавлёва и Тимур Богданов за произвольную программу набирают сто двадцать целых и двадцать три сотые балла. В сумме за короткую и произвольную программы пара набирает сто семьдесят целых и тридцать две сотые балла. Это пятый результат. На лед приглашаются...».

Остальные слова диктора по стадиону я уже не слышала. Наблюдающим со стороны зрителям наверняка казалось, что Тимур положил ладонь на моё колено, чтобы поддержать, и только я чувствовала впивающиеся в кожу пальцы.

Сильно, до боли он сжал мою ногу.

Я с трудом сдержала готовый вырваться вскрик.

— Боишься, — снова сказал он тихо, уже с утверждением. Цедил слова сквозь зубы, и каждое из них было пропитано холодной яростью. — Правильно делаешь, дрянь.

Пальцы сжались ещё сильнее. Я до крови закусил губу с внутренней стороны. Рука его исчезла, я же, понутив голову, закрыла лицо ладонями.

Я ничего не чувствовала. Меня будто заморозили. Прямо так: в платье и коньках.

Пальцы на моём колене были лишь прелюдией к основному действию, и я знала это слишком хорошо, чтобы не понимать — дальше будет только хуже.

Сделав над собой усилие, осмелилась посмотреть на партнера. Тимур сидел на диванчике и молчал. Сидел и молчал, поджав губы, вглядываясь в табло, показывающее, что наше место на этапе серии Гран-При первое. Первое с конца, а значит, вся проделанная работа — пустое.

Бедро его соприкасалось с моим, и я могла чувствовать его едва сдерживаемую ярость. Как только мы уйдем подальше от телекамер и лишних глаз, мне достанется.

Для всех Тимур Богданов — пример, один из самых сильных, харизматичных парников в мире, но я-то знала... Знала, какой он на самом деле. Вот только выбора у меня не было. Терпеть унижения, оскорбления и работать. Вот всё, чего я могла. В нашей паре он был всем, я — ничем. Моё место не рядом с ним — позади, и он делал всё, чтобы не дать мне об этом забыть.

Резко встав, Тимур схватил меня за руку, сдёрнул с дивана и поволок в подтрибунное помещение.

И только когда мы зашли в раздевалку, он соизволил посмотреть на меня. Холодно, со злостью и презрением. Я сжалась под его леденящим душу взглядом и инстинктивно подалась назад. Он сделал шаг ко мне, загоняя меня в угол, как зверь загоняет свою жертву. Дыхание вырвалось нервно, его близость становилась всё более пугающей. Я пятилась до тех пор, пока не упёрлась спиной в дверь.

— Ты пожалеешь об этом, Оля, — голос Тимура был тихим, но по мне, так лучше бы он кричал. Тогда оставалась бы хоть какая-то надежда, но этот тон я слишком хорошо знала... Я действительно пожалею о каждом элементе, что сорвала сегодня.

— Прости, Тим... — одними губами выговорила я и виновато опустила голову.

Не спеша отвечать, он медленно приблизился. Прищурил глаза и, взяв за подбородок, заставил посмотреть на него. Черты лица его были жёсткими, глаза так и блеснули льдом. Пальцы на моём подбородке сжались так внезапно, что я вскрикнула. По телу пробежала дрожь, а он всё сдавливал и сдавливал, стискивая челюсти. По скулам его гуляли желваки, в чёрных зрачках отражалась неизбежность. Моя неизбежность.

— Я даже спрашивать не буду, что произошло, — прошипел он, прижимая меня к стене. Выпустил подбородок и опёрся ладонью возле моей головы. Пронзил взглядом, в котором плескалась самая настоящая ненависть. Такая, будто я повинна в чём-то действительно страшном.

— Прости, — повторила я, пытаюсь увернуться, отстраниться от него. Он не дал — сжал моё плечо и пригвоздил меня к стенке. Погладил кончиками пальцев обманчиво нежно и тут же, снова схватив, буквально впечатал. Я ударилась головой, испуганно вдохнула.

— Тимур... — выдавила было, стараясь вырваться.

— Я не буду тебя спрашивать, что произошло, — заговорил он снова, повторяя свои слова, — потому что не хочу знать. Это уже не важно, но учти, теперь всё будет по-другому. Если понадобится, ты ночевать будешь на льду, но элементы у тебя будут получаться идеально! Поняла?

Вкрадчивый, наполненный угрозой тон и тут же, снова толкнув меня к стене, рявкнул:

— Поняла меня?!

— Поняла, — выдавила я, желая только одного — не дышать. Не чувствовать его запах, исходящий от него жар, не видеть его лица.

Из глаз против воли потекли слезы, которые, впрочем, никогда не трогали его. Совсем.

Лицо Тимура исказилось в гримасе ярости, и он, отойдя в сторону, со всего размаху пнул дверцу шкафчика.

А я поспешила убраться из раздевалки. Подальше. Подальше от него, от унижений, от его ненависти и понимания, что всё будет действительно так — так, как он сказал.

ГЛАВА 2

Оля

Следующие несколько недель я действительно почти не уходила с катка. Работала днём и ночью, оттачивая до совершенства каждое движение, каждый шаг, но это не изменило отношений внутри нашей пары.

— Тебе нужно похудеть, — сказал мне как-то Тимур, окинув с головы до ног презрительным взглядом.

Задержался на груди, посмотрел на протеиновый батончик, которым я как раз собиралась перекусить.

Мне тут же захотелось прикрыться, как будто я стояла перед ним голой. Он только поморщился и, пройдя мимо, нарочно задел меня плечом. Похудеть... Спорить с ним у меня не было ни сил, ни желания.

Я боялась его холодного взгляда, его прикосновений на льду и, тем более, вне его. Убрала батончик обратно в сумку.

Если пару дней пить одну только воду, я смогу немного сбросить. Наверное, смогу.

Я медленно брела по тротуару с большой спортивной сумкой на плече. Намеренно замедляла шаг, желая отдалить момент тренировки, но понимала — деваться некуда.

Услышав шум колёс, обернулась и увидела остановившийся неподалёку автомобиль. Фары мигнули, хлопнула дверца. Наши с Тимуром взгляды встретились.

Сунув в карман ключ, он поправил на плече сумку и подошёл ко мне.

— Ты опоздала, — всё тот же холодный, презрительный взгляд.